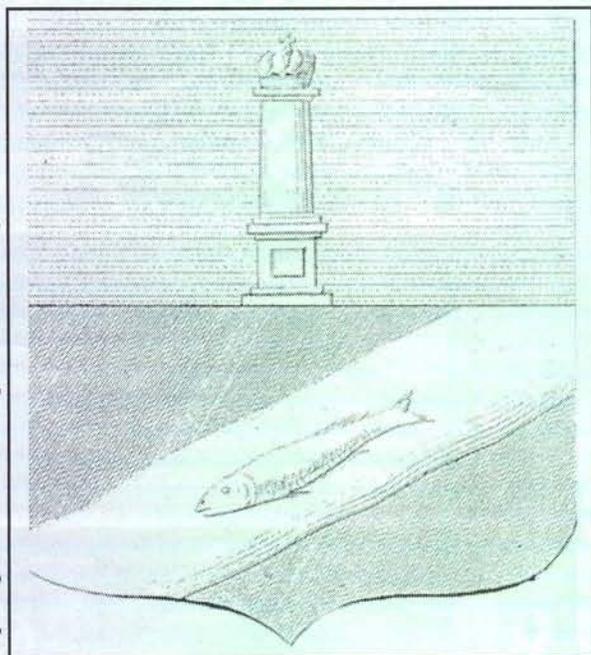

Герб города Тагай. Утвержден 22 декабря 1780 г.

В полусотне верст от Симбирска, на Симбирской засечной черте – пограничном рубеже России XVII столетия – “на левой стороне реки Панзерки при впадении в оную речки Тагайки”, поставил в 1650 году стольник и воевода Петр Андреевич Измайлов “от набегу крымских татар” невеликую крепостцу – “пригород Тагаев”.

Остаток укрепления в виде “земляного равностороннего четвероугольника, которого бок в 60 сажжен (почти 128 метров)”, еще существовал в конце XVIII века. Только однажды тагайские стены были свидетелями драматических событий. Осенью 1670 года тагайцы добровольно “пристали” к государевым супостатам – казакам лихого атамана Стеньки Разина. Грозный князь Юрий Барятинский, победитель Разина под Симбирском, занял Тагай и отсюда атаковал собиравших силы мятежников, наголову разгромив разрозненные шайки в начале ноября того же года при Усть-Уренской слободе.

Про Тагай-городок

Сто тридцать лет кряду состоял Тагай “в числе прочих селений в ведомстве Симбирской провинциальной канцелярии под названием пригорода”. И вот, 16 сентября 1780 года Государыня Екатерина II объявила его “городом для уездного правительства” во вновь образованном Симбирском наместничестве.

Новому городу пожаловали герб: “река в зеленом поле, по которой плывет рыба, именуемая сельдь, ибо протекающая в сем городе река имеет сие имя (хотя не в самом городе, однако ж близка вершина реки сей от города)”. В Тагае открылись “присутственные места” или учреждения: уездный суд, дворянская опека, уездное казначейство, городской магистрат – орган судебного и сословного управления для купцов и мещан. За отсутствием особых помешений, все учреждения ютились по “обывательским домам”.

В 1785 году в городе жило 1277 человек. Население делилось по сословиям – довольно немногочисленные собственны горожане, или “мещане”, и “пахотные солдаты”, одна из категорий государственных крестьян. В Тагае стояла единственная деревянная церковь во имя Казанской Божьей Матери. По четвергам устраивались торги, на которые съезжались арзамасские купцы “с шелковыми платками, лентами, шнурками” и окрестные обыватели “с хлебом, колесами и прочими, нужными для пропитания вещами”.

Местные жители и сами бойко торговали “шелковыми лентами, шнурками, крестами, запонками, медными кольцами, горючей серой, квасцами и купоросом”, лепили глиняные горшки и “упражнялись в делании дубленых... кож, ободных крестьянских колес, в кузнечном мастерстве, в делании крашенины и набоек холщевых”. Женщины вязали “русские шерстяные чулки”.

Административное значение Тагая простиралось шире границ собственного уезда. Карсунские купцы и мещане, “за малоимением” были причислены к Тагаевскому городскому магистрату. В Карсуне, с населением в три с половиною тысячи жителей, с его ярмаркой, знаменитой на целое Поволжье и собиравшей ежегодно 10 тысяч человек и купцов из добрых четырех десятков российских городов – в Карсуне, в 1789 году числилось двое купцов – отец и сын Данило и Петр Степановы – и шесть человек мещанского сословия. Подавляющее большинство составляли те же “пахотные солдаты”. Да, купечество карсунское росло, будто на дрожжах. Чтобы стать купцом 3-й гильдии, требовалось обладать капиталом и имуществом на сумму не менее 2020 рублей. В 1796 году в Карсуне было уже 16 купеческих семейств, с общим капиталом 32225 рублей, включавших 51 ревизскую душу. Богаче прочих, кстати, была купчиха, вдова Фекла Александрова, с 2100 рублей капиталов.

Но тагайцы не били “в грязь лицо” – в том же 1796 году по городу значилось 88 душ купцов с со-

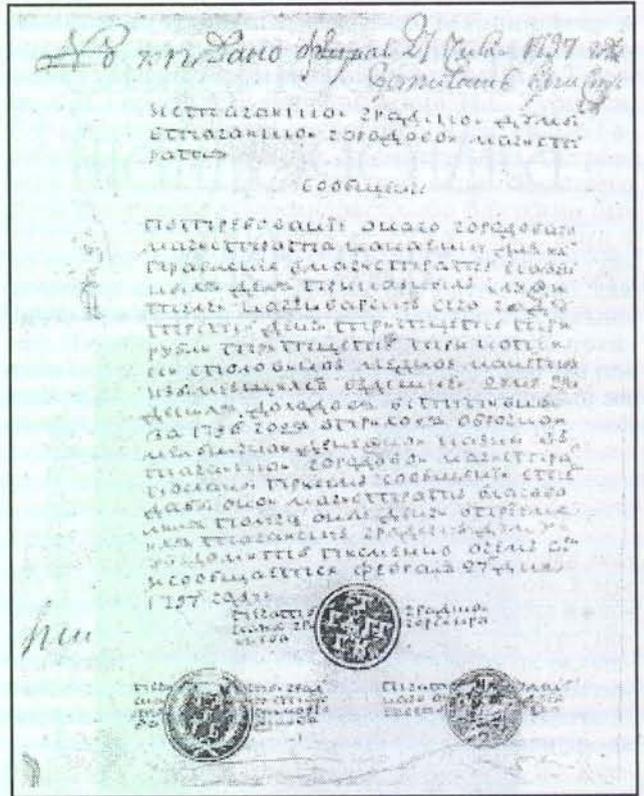
вместными капиталами 54360 рублей. Власть, даже небольшая, всегда означает приращение доходов: не случайно, наверное, вторую церковь в Тагае построил в 1792 году от своих щедрот «саранский купец Федор Матвеев Сыринский».

Назначение смотрителей на Карсунскую ярмарку, решение тяжб и уголовных дел между купцами и мещанами, утверждение выбранных старост в купеческое и мещанское общества, соляных и винных приставов, маклеров и оценщиков в Карсун, к его немалым богатствам – этими вопросами ведал Тагайский городской магистрат.

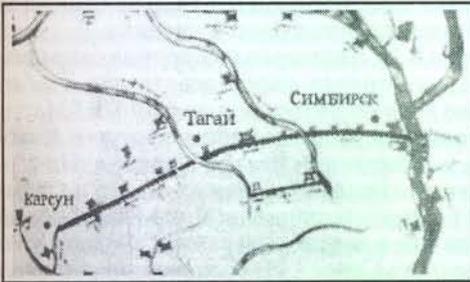
Но все продолжалось недолго. 22 декабря 1796 года скорый на решения император Павел I своим указом упразднил город Тагай, низведя его на положение «заштатного города». Еще 2 месяца после указа функционировали присутственные места. Магистрат успел утвердить избранных на 1797 год карсунских купеческого – Александра Григорьева Антипина, и мещанского – Василия Матвеева Гончарова – старост, и составить для каждого особое «наставление» – должностную инструкцию.

Тагайский уезд исчез с карт Симбирской губернии, «заштатный город» Тагай к концу XIX столетия стал писаться просто «селом». Но история, интересная и поучительная, сохранилась.

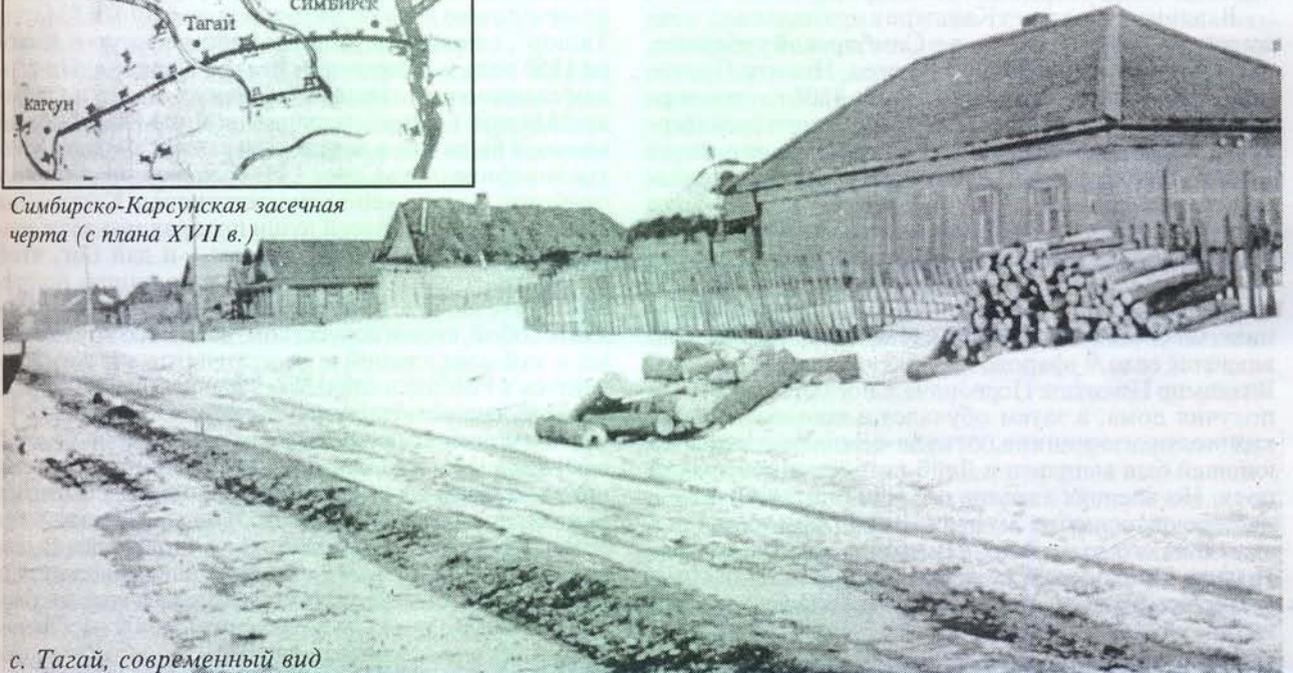
Иван Сиволяс

Сообщение из Тагайской Городской думы, заверенное печатями последнего Городского головы Григория Крайнева, старосты Тимофея Баженова и гласного Андрея Евсуева. 27 февраля 1797 г.

Симбирско-Карсунская засечная черта (с плана XVII в.)

с. Тагай, современный вид